

**СОБОР
ПРЕПОДОБНЫХ
ОТЦЕВ И СТАРЦЕВ**

**В
ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ
ПРОСИЯВШИХ**

ΕΚΘΡΟΝ ΠΑΡΧΟΝΤΕΣ ΕΠΙΣΚΟΠΟΙ ΟΜΗΝΟΝΤΕΣ

ἉΓΙΟΥ ΝΙΚΟΛΑΟΥ

СОБОР
ПРЕПОДОБНЫХ
ОТЦЕВ И СТАРЦЕВ
В
ОПТИНОЙ
ПУСТЫНИ
ПРОСИЯВШИХ

Свято-Введенская Оптиная Пустынь
2006

**По благословению
Святейшего Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II**

© Свято-Введенский монастырь
Оптина Пустынь

Особенно отличались они [старцы] тою добродетелью, которая называется венцом всех других, – любвеобильностью. Если бы они не имели ее, то все их наставления и даже пример подвижнической жизни не принесли бы никакой пользы, были бы как медь звенящая или кимвал звучащий, по словам апостола (1 Кор. 13, 1). Она заставила их выйти на великий подвиг служения ближнему и давала силы претерпевать все лишения... Так жить и действовать мог только подвижник, совершенно отвергшийся мира, свергший с себя все его узы, вдохновенный духом христианской любви.

Митрополит Трифон (Туркестанов)

(1768–1841)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА ЛЬВА

Первый оптинский старец, преподобный Лев (в миру Лев Данилович Наголкин), родился в 1768 году в городе Карачеве Орловской губернии. В молодости он служил приказчиком по торговым делам, объездил всю Россию, узнал людей всех сословий, приобрел житейский опыт, который

пригодился ему в годы его старчества, когда приходили к нему люди за духовными советами.

В 1797 году Преподобный оставил мир и вступил в число братии Оптиной Пустыни при игумене Авраамии, а через два года, повинувшись неукротимому желанию обучаться жизни духовной, перешел в Белобережский (Орловской губернии) монастырь, где в то время настоятелем был иеромонах Василий (Кишкин), долгое время подвизавшийся на святой Афонской горе.

В 1801 году послушник Лев был пострижен в монашество с именем Леонид, в том же году 22 декабря рукоположен в сан иеродиакона, а 24 декабря – в сан иеромонаха. Живя в монастыре, он проводил дни в трудах и молитве, подавая пример истинного послушания. Однажды, когда о. Леонид только что вернулся с сенокоса, настоятель велел ему петь всенощную. Усталый и голодный, о. Леонид безропотно пошел на клирос и вдвоем с братом пропел всю службу.

В 1804 году Преподобный становится настоятелем Белобережской пустыни. До этого он недолго жил в Чолнском монастыре, где встретился с учеником молдавского старца Паисия (Величковского) о. Феодором и стал его преданным учеником. Старец Феодор научил преподобного Льва, тогда еще отца Леонида, высшему монашескому деланию – умной молитве. С этого времени они подвизались вместе. Через четыре года о. Леонид оставил должность настоятеля и удалился с о. Феодором и о. Клеопой в тихую лесную келлию.

Но духовные дары подвижников стали привлекать в их уединение все больше народу, и они, стремясь к безмолвию, ушли в один из скитов Валаамского монастыря. На Валааме они прожили шесть лет. Но когда их высокая жизнь опять стала привлекать к себе внимание, они снова ушли, на этот раз в Александро-Свирский монастырь. Там в 1822 году о. Феодор преставился.

В 1829 году старец Лев, водимый Промыслом Божиим и будучи уже во всеоружии духовной силы, вместе с шестью учениками прибыл в Оптину Пустынь. Господь поставил угодника Своего возделывать, насадить и хранить почти забытый уже на Руси образ монашеского жития – благодатное старчество. Настоятель, преподобный Моисей, зная его духовную опытность, поручил ему окормлять братию и богомольцев. Вскоре в Оптину прибыл и преподобный Макарий. Еще иноком Плещанской пустыни он познакомился со старцем Львом и теперь пришел под его духовное руководство и стал его ближайшим учеником, сотаинником и помощником.

Старец Лев, достигший высокой меры духовного возраста, обладал многими духовными дарованиями. Среди прочих даров имел он и великий дар прозорливости. От его пронизательного взора не могли утаиться душевные тайны приходивших к нему. Выслушав исповедь, он сам высказывал все утаенное, побуждая к чистосердечному исповеданию всех смущающих помыслов. Дар духовного рассуждения или разума духовного

давал Старцу возможность ясно распознавать дух истинный – действие благодати Божией – и прелесть вражью, хотя бы тонкую и сокровенную. Старец вникал во все. Без его благословения ничего важного не делалось в обители.

Наделил Господь Преподобного и даром чудотворных исцелений. Приводили к нему многих бесноватых. Одна из них, как увидела Старца, упала перед ним и закричала страшным голосом: „Вот этот-то седой меня выгонит: был я в Киеве, в Москве, в Воронеже, никто меня не гнал, а теперь-то я выйду!“ Когда Преподобный прочитал над женщиной молитву и помазал маслом из лампадки, горевшей пред образом Владимирской Богоматери, бес вышел.

Победа над бесами, конечно, была одержана Преподобным только после победы над своими страстями. Никто никогда не видел его возмущенным, в гневе или раздраженным, не слышал от него слов нетерпения и ропота. Спокойствие и христианская радость никогда не оставляли его. Преподобный постоянно творил Иисусову молитву. Внешне находясь с людьми, внутренне он всегда пребывал с Богом. На вопрос одного ученика: „Батюшка! Как вы приобрели такие духовные дарования, какие мы в вас видим?“ Преподобный ответил: „Живи проще, Бог и тебя не оставит и явит милость Свою“.

Старчество преподобного Льва продолжалось двенадцать лет и принесло великую духовную пользу. Ради духовных советов Преподобного

толпы людей стекались к нему: дворяне, купцы, мещане и простой народ. И все они были принимаемы им с отеческим расположением и любовью. Простой люд говорил о Старце: „...Да он для нас, бедных, неразумных, пуще отца родного. Мы без него, почитай, сироты круглые“.

Не без скорби приближался Преподобный к концу своей многотрудной жизни, о близости которого он имел предуведомление от Господа. В июне 1841 года он посетил Тихонову пустынь, где по его благословию начала строиться трапезная. „Не увижу я, видно, вашу новую трапезную, – говорил Старец, – едва ли до зимы доживу, здесь уже больше не буду“.

В сентябре 1841 года он начал заметно слабеть, перестал вкушать пищу и ежедневно причащался Святых Христовых Таин. В день кончины Преподобного, 11/24 октября 1841, года служили всенощную в честь памяти Святых Отцев Семи Вселенских Соборов. А сам день праздника встретил преподобный Лев уже на небесах. Сбылись на нем слова Святого Писания: *...слава их не потребится..., а имена их живут в роды. Премудрость их поведят людие, и похвалу их исповесть Церковь* (Сир. 44, 12–14).

(1788-1860)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА МАКАРИЯ

Михаил Николаевич Иванов – таково мирское имя преподобного Макария. Он родился 20 ноября 1788 года в семье орловских дворян. Рос тихим, болезненным мальчиком, любил книги, музыку, уединение. Он рано лишился матери, которая любила его и выделяла среди других детей:

„Чувствует мое сердце, что из этого ребенка выйдет что-то необыкновенное“, – говорила она.

С четырнадцати лет Михаил вынужден был в силу обстоятельств начать усердно работать в казначействе и уже через три года был назначен начальником стола счетной экспедиции в Курске. Но Господь хранил своего избранника от соблазнов. Мирская жизнь его не интересовала. И после кончины родителей Михаил, поделив наследство между братьями, оставил службу в финансовом ведомстве и поселился в своем поместье. Однако занятие хозяйством было ему в тягость.

В 1810 году Михаил отправился на богомолье в Площанскую пустынь и в мир уже не вернулся. Там через месяц он уже был пострижен в рясофор, а после пятилетнего искуса, в 1815 году, – в монашество, получив имя Макарий, и рукоположен в сан иеродиакона, а спустя два года – в сан иеромонаха. В том же году он встретился со старцем Афанасием, учеником старца Паисия (Величковского), и обрел в его лице чуткого духовного наставника.

За шестнадцать лет, проведенных в Площанской пустыни, отец Макарий вырос в мужа совершенна, восприняв от старца Афанасия искусство духовного рассуждения и укрепившись в духе и истине. В 1826 году он был назначен благочинным обители, а в 1827 году – духовником Севского Троицкого женского монастыря, а затем и ряда других женских монастырей. Вскоре состоялась встреча о. Макария со старцем Львом.

В 1834 году отец Макарий перешел в Оптину Пустынь, где к этому времени уже подвизался старец Лев. Семь лет провел смиреннейший о. Макарий под руководством старца Льва, как к живительному духоносному источнику притекая к нему в своих многообразных духовных нуждах.

Вместе руководили они духовной жизнью братии, а также многих притекавших к ним мирян.

И было так угодно Господу, чтобы именно старцу Льву выпало возродить старчество в Оптиной Пустыни, а преподобному Макарию стать не только его ближайшим сотрудником и сподвижником, но и его преемником и последователем. Ибо унаследовал Преподобный от своего учителя духовный разум, истинное смирение, искусство непрерывной молитвы Иисусовой.

По смерти старца Льва крест старческого служения вместе с заботами по устройению Скита, начальствование над которым было ему поручено, всецело лег на плечи преподобного Макария. Теперь истинная высота его духовной жизни и обилие духовных дарований были явлены всем. Обозревая подвиг его самоотверженного служения, можно сказать словами апостола Павла, что уже не сам он жил, но жил в нем Христос.

Благодатные дары духовного рассуждения, прозорливости, сердечной любви и отеческой заботы о приходящих не могли укрыться от мира и привлекали к нему множество людей всех сословий.

Духовная мудрость и личный опыт придавали силу словам богоносного Старца. Давая советы и

наставления, он всегда принимал во внимание различие характеров, способностей и уровень духовного состояния человека.

Часто приходили к нему с просьбами об исцелении от различных болезней, душевных и телесных. В этом случае смиренный Старец, обнаруживая силу своего молитвенного предстательства перед Богом за болящих, подавал им елей от неугасающей лампы перед особенно почитаемой им иконой Владимирской Божией Матери. И Господь по молитвам Преподобного подавал исцеление.

Особенно памятливы были случаи исцеления бесноватых. Многие долго вспоминали одну бесноватую женщину, которая, сидя на дорожке, ведущей из монастыря в Скит, поносила Старца, говоря: „Скоро ли умрет этот Макарий? Он измучил весь мир... Ох, горе мне!“ После употребления священного елея, данного Преподобным, она выздоровела совершенно.

Обычно Старец в четырнадцать часов отправлялся из Скита в монастырские гостиницы, где его дожидались посетители – помещики, купцы, ученые, литераторы, богословы, а также простой люд. Слово Старца целительно действовало на их души, открывало зрение грехов и двери покаяния. Для встреч и бесед с преподобным Макарием приезжали в Оптину А. К. Толстой, И. С. Хомяков, Н. В. Гоголь, А. Н. Муравьев, братья Киреевские.

Велика была роль преподобного Старца и в духовном просвещении русского народа. Он начал

в Оптиной Пустыни дело издания творений Святых Отцов, объединившее вокруг обители лучшие духовные и интеллектуальные силы России.

Высоким покровителем этого богоугодного дела был митрополит московский Филарет. Он и сам участвовал в проверке переводов, определении последовательности изданий, привлечении необходимых людей. Стараниями старца Макария были явлены миру такие духовные сокровища, как переводы Макария Великого, Иоанна Лествичника, Григория Паламы и другие творения Святых Отцев-подвижников.

За два года до своей кончины преподобный Макарий принял великую схиму.

7/20 сентября 1860 года, через час после принятия Святых Христовых Таин, преподобный отец наш Макарий мирно отошел ко Господу, окруженный сонмом своих ближайших учеников. И ныне предстоит он в лике преподобных Отцев и Старцев Оптинских перед Престолом Святой Троицы, не оставляя обитель и нас, грешных, своими богоприятными молитвами.

(1782-1862)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА МОИСЕЯ

Преподобный отец наш схиархимандрит Моисей, будущий настоятель и старец, родился 15 января 1782 года в г. Борисоглебске Ярославской губернии, в семье благочестивого купца Ивана Григорьевича Путилова, получив в святом крещении имя Тимофей.

С малых лет Тимофей горел желанием отрешиться от суеты преходящего мира. Придя в совершенный возраст, Тимофей, влекомый подвижническим духом, посещает ряд монастырей и духоносных старцев. Общение с замечательными подвижниками и пустынниками дало свои добрые всходы. Начало монашеской жизни было положено в Саровской пустыни. Через три года послушник Тимофей удалился в Рославльские леса. Там старейшим пустынножителем иеросхимонахом Афанасием он был пострижен в малую схиму и наречен Моисеем. Вместе с прибывшим к нему братом Александром он побывал на богомолье в Киеве и Оптиной Пустыни, посетил пустыни Глинскую, Площанскую, Белобережскую. Старцем Афанасием Александр был пострижен в монашество и наречен Антонием.

В 1821 году отец Моисей и брат его Антоний переселились в Оптину Пустынь для устройства Скита. Вскоре окрепший и духовно возросший в десятилетнем безмолвии Рославльских лесов преподобный Моисей был рукоположен в иеромонаха, определен духовником оптинской братии, а затем избран настоятелем монастыря. 37 лет он, как горящий светильник, неуклонно стоял на Божественной страже вверенной ему паствы.

При нем обитель преобразилась, расцвела благоухающим садом. Старые храмы поновлялись и благоукрашались, воздвигались и новые, вокруг них росли корпуса братских келлий, трапезной, библиотеки... Ничто не ускользало от

внимания настоятеля: монастырские леса, луга, огороды, сады, пруды, скот и пчелы – все это находилось под его попечительным присмотром. Но главным при этом оставалось попечение о братии, ее преуспеянии в благом и высшем из всех дел – деле спасения души. Сам остававшийся, несмотря на многочисленность своих забот, истинным подвижником и воином Христовым, преподобный Моисей умел и в душах вверенных ему Господом братьий возжечь ревность по Богу, укрепить их в святом намерении „добрым подвигом подвизаться, течение скончать и веру соблюсти“.

Неоценимая заслуга его состоит в том, что он при содействии старцев Льва и Макария, этих истинных столпов сокровенной иноческой жизни во Христе, учредил в Оптиной старчество. С этого времени воссиял в Оптиной свет истинного старческого окормления – путь восхождения иночествующих к горнему Царствию.

Сам же богоносный Моисей как бы отступил в тень великих старцев. Многие и не подозревали, что тот, кого они считали просто хорошим хозяином и мудрым настоятелем, был вместе с тем и мужем поистине духовным. Смирение преподобного Моисея и величие его духа было таково, что он, сам обладая даром слова, знанием сердца человеческого, ведением Священного Писания и отеческих книг, вполне мог бы быть духовным наставником других, но, по духовной своей мудрости, своим настоятельством пользовался для того, чтобы все свои дарования и молитвенные труды

посвятить духовному преуспеянию братии, живущей под руководством старцев. Чудо его жизни и его служения – сама Оптина, процветшая и прославившаяся, ставшая, по существу, центром духовной жизни России.

Сподобился преподобный Моисей, подобно многим оптинским старцам, принять 6 июня 1862 года, незадолго до своей кончины, великий ангельский образ. Весть о пострижении его в схиму и о его приближающейся кончине собрала к одру Старца великое множество людей – монашествующих и мирян. С плачем и благоговением подходили они к нему, чтобы принять последнее его благословение. Умиравший настоятель, держа крест в слабеющих руках, благословлял всех и дарил образки...

В последние дни земной жизни преподобного Моисея открылось тщательно скрываемое им дарование прозорливости: больной Старец, издавая болезненные стоны, подозвал к себе келейника: „Спроси, что это за женщина? Что ей надо? Зачем она меня беспокоит?“ Келейник, не видя никакой женщины, подумал, что это бред. Но потом оказалось, что на крыльце, за дверями, действительно долго стояла женщина, которая, получивши образок для себя, не хотела удалиться и настоятельно просила, чтобы ей дали образок и для ее сына. Узнав об этом, келейник взял образок, поднес его Старцу для благословения. Старец благословил его и промолвил: „Вот теперь я спокоен,“ – и келейник вынес образок ожидавшейся крестьянке. Другому посетителю, к немалому его удивле-

нию, Преподобный сказал, что в воскресенье надеется быть в церкви, и когда тот возразил, что ему по слабости сил никак нельзя служить, всечестной отец наш Моисей прибавил к сказанному: „Служить нельзя, но быть можно“. Слова эти сбылись в точности – в воскресенье гроб почившего о Господе Старца был перенесен в церковь.

Праведная кончина преподобного старца Моисея наступила 16/29 июня 1862 года, на 81-м году его земной жизни.

Но не оставил Преподобный обители и по смерти своей явил чудеса. Случилась в монастыре беда: девица Надежда, черпая горячую воду из котла для мытья белья, поскользнулась и упала в котел; сильно обварилась, но два дня еще была жива и в памяти и, напутствованная всеми Таинствами, тихо скончалась. Перед погребением Надежды одна скотница в тонком сне видит преподобного Моисея в мантии, с посохом, идущего в церковь, куда была вынесена новопреставленная. Принявши благословение у настоятеля, скотница спросила: „Куда вы, батюшка, так спешите?“ А он отвечает: „Иду Надежду проводить“.

Были явлены и его нетленные честные мощи. При захоронении новопреставленного преподобного Антония схимонах Нестор и игумен Марк разломали склеп и обнаружили, что гроб преподобного отца нашего Моисея совершенно как новый, несмотря на сырость грунта. Приоткрыв гроб, они увидели, что тело его осталось нетленным.

(1795–1865)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА АНТОНИЯ

II реподобный отец наш Антоний (в миру Александр Иванович Путилов) родился 9 марта 1795 года в г. Тутаеве (бывший г. Романов) Ярославской губернии. Родители его Иван Григорьевич и Анна Ивановна Путиловы были люди благочестивые и богобоязненные, детей своих воспитывали

в страхе Божиим и в духе строгого православия. С детства Александр был весьма тих и скромн. Призвание к монашеской жизни он почувствовал еще в ранней юности, чему послужил и пример его старших сродников и братьев, посвятивших себя иноческой жизни.

При нашествии французов в 1812 году Александр оказался в Москве и сильно пострадал от них. Бежал в Ростов к своим родным, а оттуда через некоторое время отправился в Рославльские леса, где уже пять лет подвизался его старший брат Тимофей – будущий игумен Оптиной Пустыни преподобный Моисей. Выдержав четырехлетний искуc, 2 февраля 1820 года Александр на праздник Сретения Господня был облечен в ангельский образ и наречен Антонием. Исполняя волю боголюбивого архипастыря – епископа Калужского Филарета – преподобные Моисей и Антоний отправляются в Оптину Пустынь для основания при сей обители уединенного скита.

Очистив от леса само место, пустынники построили небольшую келлию и соорудили церковь во имя св. Иоанна Предтечи Господня, а затем стали строить и братские корпуса.

В 1825 году, после назначения преподобного Моисея настоятелем Оптиной Пустыни, преподобный Антоний был определен начальником Скита. За четырнадцать лет его начальствования Скит получил прочное основание как во внешнем, так и в духовном отношении. В новоустроенный безмолвный Скит с разных сторон

стали стекаться мудрые в монашеской жизни и крепкие в духовных подвигах старцы. Этим была упрочена внутренняя основа иноческого духа как в Скиту, так и в монастыре. О. Антоний как скитоначальник не только содействовал старцам в духовном окормлении братства, но и собою подавал пример глубочайшего повиновения и преданности им.

Служа для всех примером трудолюбия и неся внешние подвиги, преподобный Антоний в то же время внимательно следил за внутренними движениями своего сердца, заботясь о стяжании душевных добродетелей – смирения, любви к ближним, отсечения своей воли и разума перед духовным отцом.

К его добровольным трудам и подвигам монашеским вскоре присоединился и крест тяжелой, длительной болезни.

Но Господу было угодно возложить на Преподобного еще один крест: несмотря на болезненность, он в 1839 году был назначен настоятелем Малоярославецкого Николаевского монастыря. Нелегко было Преподобному после пяти лет, проведенных в лесах, и восемнадцати лет скитского уединения принять на себя бремя настоятельства в городском монастыре. Но за святое послушание принял он на себя настоятельские труды и скорби. Тринадцать лет нес игумен Антоний это тяжелое для него бремя, и только в 1853 году он был по болезни уволен от настоятельства и вернулся в Оптину Пустынь, где и прожил на покое двенадцать лет.

Покой этот был многотрудный, многоболезненный, но в духовном отношении многоплодный.

Были основательные причины утверждать, что Преподобный имел великое дарование в молитве к Богу и сподобился духовных видений и благодатных посещений.

В строгом подвиге проводил старец Антоний свое новое жительство, отчего усилилась болезнь в ногах до крайности – они до колен были покрыты ранами и порой сильно кровоточили. Многие, видя всегда светлое его лицо и слыша его оживленную беседу, не понимали, какого страдальца видят они пред собою. Как великий любитель безмолвия, преподобный Антоний желал уединенной жизни, проводимой в молитвенных трудах, чтении и богомыслии. Но его духовные дарования привлекали к нему множество посетителей, как иноков, так и мирян.

Богодухновенное его слово имело такую неотразимую силу, что иногда в течение одной беседы человек духовно перерождался; часто под его духовным влиянием люди, потерянные в глазах общества и в собственных глазах, обращались к христианской жизни, отрекались от мира и остаток своих дней посвящали Богу.

9 марта 1865 года, когда Старцу исполнилось 70 лет, он принял великую схиму. По болезни Старца пострижение было совершено келейно настоятелем обители преподобным Исаакием.

В июле открылась во всей силе предсмертная болезнь его. Старец был особорован за семнад-

цать дней до кончины, когда телесные силы еще не совсем оставили его. Приобщался же Святых Тайн в последнее время ежедневно и пребывал в непрестанной молитве.

7 августа Преподобный мирно почил о Господе. Всею своею подвижнической жизнью он доказал, что истинное монашество возможно и заповеди Христовы тяжки не суть, что еще возможны великие подвиги, подобные тем, которые описаны в Четьи-Минях.

Так многими трудами, скорбями и болезнями вошел преподобный отец наш Антоний в Царство Небесное.

(1805-1873)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИЛАРИОНА

И реподобный Иларион (в миру Родион Никитич Пономарев) родился в пасхальную ночь с 8 на 9 апреля 1805 года в семье Никиты Филимоновича и Евфимии Никифоровны Пономаревых. Его отец был благочестивым человеком и известным в округе портным. Впоследствии, вслед за сыном,

он принял монашество в Оптиной Пустыни с именем Нифонт, трудился на скитской пасеке и скончался в 1849 году.

Детство и юность Родиона прошли в родительском доме в городе Новохоперске.

Мать Родиона предрекала отроку еще в семилетнем возрасте будущее монашество. Да и сам он еще с детства чувствовал в себе стремление стать монахом. Обучаясь у отца портновскому ремеслу, он думал, что в монастыре ему пригодится эта профессия.

Будучи двадцати четырех лет от роду, Родион переехал вместе с родителями в Саратов, где провел девять лет жизни. Будучи ревнителем благочестия, он неотступно следовал уставам Православной Церкви и отечески наблюдал за нравственностью и неуклонным исполнением христианских обязанностей рабочими своей артели. Родион обучил их церковному пению и чтению. В воскресные и праздничные дни вся артель непременно бывала в церкви на всенощной и обедне.

Был он был чрезвычайно мягок, кроток и миролюбив, на рабочих действовал не угрозами и наказаниями, а увещанием.

Саратов в это время был наводнен множеством раскольников различного толка. Родион начал вести с ними беседы о вере и успешно возвращал многих в лоно православной Матери-Церкви.

Постепенно созревала в нем решимость оставить мир и вступить на путь монашества. Часть 1837-го и весь 1838 год проводит он в паломничес-

ких поездках по монастырям России. Посетив многие обители, он успокоился духом в Козельской Оптиной Пустыни, обретя то, что искал: духоносных старцев Льва и Макария. Так на тридцать четвертом году жизни, 13 марта 1839 года, он был определен на жительство в Предтеченский скит, в келлию по соседству с келлией бывшего валаамского игумена о. Варлаама, оказавшего благодетельное влияние на будущего старца. Исповедовался он у преподобного Макария, а на откровение помыслов ежедневно ходил в монастырь к старцу Льву, до самой кончины которого получал он уроки смирения, любви и кротости.

После назначения в 1839 году преподобного Макария скитона начальником Родион был избран им в келейники и пострижен в мантию с именем Иларион. На этом послушании пробыл он в течение двадцати лет, до дня блаженной кончины старца Макария в 1860 году. С принятием на себя должности келейника о. Иларион предпринял трудный подвиг очищения своего сердца от самолюбия, самомнения и прочих страстей, подъяв спасительный крест полного послушания Старцу и предав и волю, и помышления в полное его подчинение.

Было у преподобного Илариона послушание – садоводство и цветоводство. Занимался он также уходом за пчелами, разведением рыбы, ложечным рукоделием.

В последние дни своей жизни старец Макарий многих своих духовных чад передал отцу Илариону,

ставшему в 1857 году иеромонахом. Это было началом его духовнического пути, облагодатствованного преемственностью старчества.

По кончине преподобного Макария руководству отца Илариона предали себя Белевская игумения Павлина с сестрами обители, несколько ближайших учениц покойного Старца, сестры Севского монастыря, Великолуцкая игумения Палладия с сестрами, Каширская мать Макария с сестрами, Великоустюжская игумения Незарета с сестрами и многие иные.

В 1863 году на Преподобного было возложено новое послушание: он был назначен начальником Скита и общим духовником обители. Истинным пастырем добрым был преподобный старец Иларион.

Верность и любовь к Милосердному Спасителю нашему Господу Иисусу Христу, самоотверженное следование по пути Евангельских заповедей Его сделали сердце смиренного Старца вместилищем многих даров Духа Святого, которые в изобилии изливались на прибегавших к его помощи. Наряду с благодатным даром духовного рассуждения, преподобный Иларион имел дар прозорливости, был мужем учительным, ведущим истинно подвижническую жизнь. Любовь его к страждущим была безгранична. Батюшка входил во все нужды духовных чад, своим всецелым самопожертвованием ради спасения ближних, личным примером уча пасомых. Знание сердца человеческого было у него такое, что нельзя было не изумляться.

При занятиях с братством обители у Старца не было отказа никому и из мирских посетителей. Горя любовью к святой вере православной, Старец каждого приезжающего в обитель неверного или раскольника вразумлял и обращал к матери нашей, Православной Церкви. Однако не только почитание и любовь выпадали на его долю, но иногда и хулу и клевету приходилось терпеть Преподобному. Но все это он переносил с великим смирением и снисхождением ко всем немощам людским.

В 1870 году здоровье Старца ухудшилось, но несмотря на это, он посещал все богослужения.

4 марта 1872 года, в субботу Великого поста, Старец служил последнюю Литургию. В воскресенье 5 марта Старец слег окончательно, а 9 марта был пострижен в схиму с сохранением имени Иларион.

За четыре недели Преподобный предсказал день своей кончины. 18 сентября/1 октября 1873 года, причастившись Святых Тайн, Старец мирно почил о Господе в полном сознании и памяти.

Всем сердцем, всей душою и всем помышлением возлюбив Господа и Ему всю свою жизнь послужив, получил преподобный отец наш Иларион упокоение в Горней Обители Божией и великую благодать молиться о спасении душ наших.

(1812-1891)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА АМВРОСИЯ

Великий оптинский старец преподобный Амвросий (в миру – Александр Михайлович Гренков) родился 23 ноября 1812 года в селе Большая Липовица Тамбовской губернии в семье пономаря Михаила Феодоровича и жены его Марфы Николаевны Гренковых. Перед рождением младенца

к его деду, священнику этого села, съехалось много гостей. 23 ноября в доме отца Феодора была большая суматоха, – народ толпился и в доме, и перед домом. Родительница была переведена в баню. Старец часто шутливо говорил: „Как на людях я родился, так все на людях и живу“.

Когда ему исполнилось двенадцать лет, его отдали в Тамбовское духовное училище. Учился он хорошо и по окончании училища поступил в духовную семинарию. В июле 1836 года Александр Гренков успешно окончил семинарию. Некоторое время он был домашним учителем в одной помещичьей семье, а затем преподавателем Липецкого духовного училища.

В последнем классе семинарии ему пришлось перенести опасную болезнь, и он дал обет: если выздоровеет, то пострижется в монахи. По выздоровлении он не забыл своего обета, но несколько лет откладывал его исполнение. В той же Тамбовской епархии, в селе Троекурове, проживал известный в то время подвижник Иларион. Александр пришел к нему за советом, и Старец сказал ему: „Иди в Оптину – ты там нужен“.

Опасаясь, что уговоры родных и знакомых поколеблют его, он ушел в Оптину тайно от всех. Александр прибыл в обитель 8 октября 1839 года. Старец Лев благословил его жить первое время в гостинице и переписывать книгу „Грешных спасение“ (перевод с новогреческого) – о борьбе со страстями.

В апреле 1840 года Александр был зачислен в число братства. Некоторое время был келейником преподобного Льва и его чтецом. Работал в хлебне, варил хмелины (дрожжи), пек булки. В ноябре 1840 года его перевели в Скит. Оттуда молодой послушник не переставал ходить к преподобному Льву для назидания.

Старец очень любил молодого послушника, ласково называя его Сашей. Но из воспитательных побуждений испытывал при людях его смирение. Делал вид, что гремит против него гневом, часто называл „химерой“, подразумевая под этим словом пустоцвет, который бывает на огурцах. Но другим про него говорил: „Великий будет человек“. Предчувствуя близкую смерть, Старец призвал преподобного Макария и сказал ему: „Вот человек больно ютится к нам, старцам. Я теперь уже очень стал слаб. Так вот я и передаю тебе его из полы в полу, владей им, как знаешь“. После смерти преподобного Льва послушник Александр стал келейником старца Макария.

Летом 1841 года Александр был пострижен в рясофор, а 29 ноября 1842 года – в мантию и наречен Амвросием (в честь святителя Амвросия Медиоланского). 4 февраля 1843 года о. Амвросий был рукоположен в иеродиакона, а 9 декабря 1845 года – в иеромонаха.

Здоровье преподобного Амвросия в эти годы сильно пошатнулось. В декабре 1845 года он сильно простудился и заболел и с тех пор уже никогда не смог по-настоящему поправиться. С сентября

1846 года по лето 1848 года состояние здоровья преподобного Амвросия стало настолько угрожающим, что он был келейно пострижен в схиму с сохранением прежнего имени. Совершенно неожиданно для многих больной начал поправляться и даже выходить на улицу для прогулок. Этот перелом в течении болезни был явным действием силы Божией, а сам старец Амвросий впоследствии говорил: „Милостив Господь! В монастыре болеющие скоро не умирают, а тянутся и тянутся до тех пор, пока болезнь принесет им настоящую пользу“.

По благословию преподобного Макария он занимался переводом святоотеческих книг. Благодаря руководству преподобного Макария о. Амвросий смог без особых преткновений обучиться искусству из искусств – умной молитве.

Отъезжая куда-либо, старец Макарий поручал духовное назидание о. Амвросию. По его благословию и указанию о. Амвросий часто вел душеполезные беседы и в хибарке, и вне ее ограды.

7 сентября 1860 года преподобный Макарий преставился. К этому времени о. Амвросий настолько преуспел в жизни духовной, что уже старчествовал в течение двенадцати лет по благословию старца Макария, успешно руководствуя своими духовными советами и наставлениями относившихся к нему в деле спасения.

В 1862 году болезненного Старца постигла новая болезнь. Здоровье его, и без того слабое, еще более ослабело. Трудно представить себе, как он

мог, будучи пригвожденным к страдальческому кресту, в полном изнеможении сил, принимать ежедневно толпы людей и отвечать на десятки писем. На нем сбывались слова: „Сила Божия в немощи совершается“.

Преподобный Амвросий имел высокий и ясный ум, непреклонную волю и любвеобильное сердце. Старец не только звал к свету и духовному обновлению, но и сам был светильником, который привлекал всех, желавших спасения. Полный глубокого смирения, он исполнен был и бесконечной самоотверженной любви к ближним.

Среди благодатных духовных дарований Преподобного, привлекавших к нему тысячи людей, следует в первую очередь упомянуть о прозорливости, которая сочеталась с другим ценнейшим даром – даром духовного рассуждения. Иногда на общих приемах слышался неизменный вопрос: как жить? В таких случаях Старец отвечал: „Мы должны жить на земле так, как колесо вертится: чуть одной точкой касается земли, а остальным стремится вверх; а мы как заляжем, так и встать не можем“.

Любовь и мудрость притягивали к Преподобному сотни людей. С утра до вечера шли к нему с самыми наболевшими вопросами. Он всегда разом схватывал сущность дела, непостижимо мудро разъяснял его и давал ответ.

Что касается исцелений, то им не было числа. Эти исцеления Старец всячески прикрывал: посылал больных в пустынь к преподобному

Тихону Калужскому, где был источник, или к святителю Митрофану Воронежскому. Бывало, что страждущие исцелялись на пути туда и возвращались назад благодарить Старца.

Со всех концов России стекались к хибарке Преподобного богатые и бедные, интеллигенция и простолюдины. Его посещали известные общественные деятели и писатели: Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь, А. П. Толстой, В. С. Соловьев, К. Н. Леонтьев, М. Н. Погодин, Н. М. Страхов и другие. И он принимал всех с одинаковой любовью и благорасположением.

В последние годы жизни Старца в 12 верстах от Оптиной, в деревне Шамордино, по его благословию была устроена женская Казанская пустынь, в которую, в отличие от других женских монастырей того времени, принимали больше неимущих и больных женщин. Именно в Шамордино суждено было старцу Амвросию встретить час своей кончины.

2 июня 1890 года он, по обыкновению, выехал туда на лето. В конце лета Преподобный три раза пытался вернуться в Оптину, но не смог по причине нездоровья. Время шло, а болезнь все усиливалась. 10 октября 1891 года, в половине двенадцатого, великий оптинский Старец мирно отошел ко Господу. Великий утешитель, пастырь монашествующих и мирян, предстал с молитвой о нас, грешных, пред Престолом Царя Небесного.

14 октября многочисленная процессия сестер обители направилась к воротам – Старец возвра-

щался в Оптину Пустынь. Заупокойная Литургия с чином отпевания была совершена во Введенском соборе. На погребение съехалось около восьми тысяч человек.

Сразу же после кончины начались чудеса: Преподобный, как и при жизни, исцелял, наставлял, призывал к покаянию.

И ныне молитвенным предстательством великого ее старца, преподобного Амвросия, Бог хранит обитель Оптинскую и всех, с верою и любовью призывающих святое имя его.

(1824–1894)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА АНАТОЛИЯ (Зерцалова)

Преподобный отец наш Анатолий (в миру Алексей Моисеевич Зерцалов) родился 6 марта 1824 года в семье диакона, служившего в храме села Бобыли Калужской губернии. Родители воспитывали сына в строгости и благочестии. Он рос тихим, кротким и любознательным. Отличался

особенной добротой, очень любил ходить в храм Божий и там всегда чинно стоял возле матери.

После окончания Калужской духовной семинарии Алексей поступил на службу в Казенную Палату, но вскоре заболел чахоткой. В те времена чахотка считалась болезнью смертельной, и Алексей дал обет: если выздоровеет, то поступит в монастырь.

Господь даровал ему жизнь. В июле 1853 года, испросив родительского благословения, пришел он в Оптину Пустынь. Старец Макарий сказал матери будущего инока: „Благословенна ты, добрая женщина, на какой хороший путь ты отпустила сына!“ Преподобный старец Макарий духовным взором видел во вновь пришедшем из суетного мира юноше особую ревность о спасении и потому с большой любовью стал руководить его духовной жизнью.

17 ноября 1862 года Алексей был пострижен в мантию с именем Анатолий.

Много скорбей и тягот пришлось перенести молодому монаху. Мудрый наставник его, преподобный Макарий, не отнимал этих скорбей от ученика своего, дабы создать в нем доброе иноческое устройство и закалить его дух в терпении.

Видя в нем особое расположение к молитвенному подвигу, Старец сам начал обучать его Иисусовой молитве. Когда преподобный Макарий уезжал из обители, то благословлял о. Анатолия относиться к старцу Амвросию. Так будущий великий молитвенник и старец проходил Иисусову молитву под руководством обоих старцев: Макария и

Амвросия, находясь в полном их послушании. Поэтому духовный рост о. Анатолия был быстрым и значительным.

В 1866 году он был рукоположен в сан иеродиакона, а в 1870 году – в сан иеромонаха. Старец Амвросий, увидев, что о. Анатолий уже достиг меры высокого духовного устроения, стал вводить его в старческие труды.

В 1871 году преподобный Анатолий получил назначение настоятеля Спасо-Орловского монастыря с возведением в сан архимандрита. Но любовь к родной Оптиной и старцу Амвросию заставила его отказаться от почетного назначения. Преподобный Амвросий выпросил его себе сначала в помощники, потом в благочинные Скита. С 1874 года, за послушание Старцу, принял преподобный Анатолий должность скитоначальника. Ему же поручил старец Амвросий и окормление новосозданной Шамординской женской обители. Преподобный часто говорил сестрам: „Я редко беру вас к себе (на беседу), потому что я за вас спокоен: вы с отцом Анатолием“.

Взяв на себя заботы о Шамордине, он входил во все стороны жизни сестер, сам учил их уставу богослужения, монашескому молитвенному правилу, пятисотнице, церковному пению. Двадцать один год был он для инокинь Шамордина преданным, бесконечно любящим отцом и наставником.

Всю силу своей любви и молитвы вкладывал старец Анатолий в свой нелегкий духовный труд. Он был для чад своих чутким отцом, взыскательным

учителем, сокровищем мудрости, веры и особой пасхальной радости.

О великой силе молитвы старца Анатолия свидетельствовал сам преподобный Амвросий: „Ему такая дана молитва и благодать, что единому от тысячи дается“. При этом он был не только делателем молитвы, но и ее учителем и наставником для многих и многих иноков и инокинь.

Преподобный Анатолий обладал всей полнотой даров Святого Духа: даром прозорливости, духовного рассуждения, исцеления душевных и телесных недугов. Несколькими словами, исполненными любви и духовного опыта, он умел утешить скорбящую душу, осторожно предупредить о грядущих испытаниях, сказать человеку самое важное, укрепить и поддержать.

Его отеческое, любвеобильное и в то же время твердое пастырское окормление взрастило таких великих старцев Оптиной Пустыни последних времен, как схиархимандрит Варсонофий и иеросхимонах Нектарий. Особенно заботился он о стяжании таких добродетелей для иночествующих, как терпение, даже лучше сказать – долготерпение без ропота всех прискорбностей, смирение и откровение помыслов. Своих монашествующих чад он наставлял: „Держитесь отеческих преданий“; „Монашество выше всяких наук, оно учит небесному ангельскому жительству“; „Образ истинного монашества есть искреннее смирение, а смирение святой Исаак Сирий называет одеянием Божества“.

О молитве он говорил: „Надо так молиться, чтобы между душой молящегося и Богом ничего не было и никого, только Бог и душа“.

В обращении преподобный Анатолий был очень прост: весело, шутливо что-нибудь рассказывал, но в этих рассказах метко обличал чьи-нибудь греховные мысли или недостатки. Ко всем он имел искреннюю любовь, был очень доверчив и, относясь ко всем просто, не подозревал ни в ком обмана. Старец Амвросий говорил о нем: „Это израильтянин, в нем же лести неть“.

Тяжело заболев, старец Анатолий 15 декабря 1893 года тайно принял схиму и до последнего дня жизни приобщался Святых Таин.

25 января/7 февраля 1894 года преподобный старец Анатолий тихо почил во время чтения отходной.

Вся жизнь преподобного Анатолия, великого и благодатного молитвенника, духовника и старца, наставника многих душ, всегда была озарена светом веры, истинного послушания и смирения. Так и ныне, по отшествии своем от жизни земной, великий молитвенник, присный делатель умно-сердечной молитвы Иисусовой, преподобный Анатолий остается для нас незаменимым наставником и учителем молитвенного делания, продолжает ходатайствовать о спасении душ наших пред Престолом Божиим.

(1810-1894)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИСААКИЯ (Антимонова)

И реподобный Исаакий (в миру Иван Иванович Антимонов) родился в Курске 31 мая 1810 года. Его отец Иван Васильевич происходил из старинного зажиточного купеческого рода. Семья придерживалась строгого патриархального образа жизни старого русского купечества и вела благочестивую христианскую жизнь.

Будущий настоятель Оптиной Пустыни рос в обстановке любви, послушания родителям, в твердом соблюдении церковного устава и нравственной строгости. Мальчик отличался скромностью, молчаливостью, ясным умом, простотой и честностью. Любовь к уединению и молитве рано обнаружила в нем склонность к монашескому образу жизни, чему способствовало также и воспитание в строго христианском духе, благоговение к храму Божию и ежедневные посещения богослужений.

Желание уйти в монастырь созревало в нем постепенно. К тридцати шести годам оно окончательно окрепло. Этому способствовало также поступление в Оптину Пустынь его старшего брата Михаила.

И вот в 1847 году, уже зрелым человеком, приняв твердое решение, он покинул отчий дом и поступил послушником в Скит Оптиной Пустыни. Послушник Иоанн всецело вверил себя духовному руководству старца Макария. С великой ревностью выполнял он послушания: пек хлебы, пел на клиросе, неукословно посещал все скитские богослужения.

По облачении в рясофор в 1851 году и пострижении в мантию в 1854 году о. Исаакий еще более ревностно стал относиться к своему внутреннему духовному устройению, не давая себе поблажек ни в чем: смиряя дух, непрестанно поработал тело, удручая его подвигами поста, больше времени стал проводить в умном делании и чтении творений Святых Отцов.

Избегая славы мира сего, исключительно за послушание своему духовному отцу, старцу Макарию, принял в 1855 году рукоположение в иеродиакона, а затем в 1858 году в иеромонаха. По принятии сана преподобный Исаакий продолжал вести подвижническую жизнь, стал еще строже и требовательнее к себе.

В 1860 году старец Макарий предпринял поездку в Москву к митрополиту Филарету и получил благословение на избрание о. Исаакия настоятелем вместо престарелого архимандрита Моисея. В конце этого же года преподобный Макарий почил в Бозе, оставив о. Исаакия на попечение старца Амвросия. В 1862 году, после смерти настоятеля Оптиной Пустыни старца Моисея, преподобный Исаакий становится его преемником.

В историю Оптиной он вошел как многопопечительный строитель. В течение тридцати с лишним лет ведет он монастырь. Его стараниями достраивается храм Всех Святых на новом кладбище, сооружается новый иконостас в Казанском соборе и перестраивается старый во Введенском, производится новая роспись стен, строится монастырская больница с аптекой для бесплатного пользования, с церковью при ней во имя св. Илариона Великого, книжная лавка, двухэтажное здание рухлядой, достраивается водопровод, воздвигается здание новой гостиницы и множество помещений реставрируется, переделывается, поновляется и строится вновь.

Под его мудрым управлением Оптина приобретает лесные участки – решается проблема топлива, открывается свечной завод, поощряется разведение монастырских садов и огородов.

Но, обращая большое внимание на внешнее благоустройство монастыря, еще большее попечение имел отец настоятель о внутреннем благоустройении его насельников.

Узнав на собственном опыте великую пользу старчества, о. Исаакий духовное окормление братии возложил на старцев – сначала на преподобного Амвросия, а по его смерти – на преподобного Иосифа. И сам относился к старцам с неизменной преданностью, послушанием, уважением и сыновней любовью.

Преподобный не совершал без благословения старцев никаких монастырских дел и учил этому братию.

Каждую субботу он отправлялся для исповеди в Скит и, сидя в приемной старца Амвросия вместе с другими, смиренно дожидался своей очереди, а после кончины Старца продолжал так же аккуратно посещать его преемника, старца Иосифа, хотя он был из числа постриженников настоятеля Исаакия. И только незадолго до кончины, когда силы уже стали оставлять его, он начал приглашать Старца к себе.

Его духовные наставления были просты, их назидательность и утешительность всегда оказывали благотворное воздействие, ибо были плодом благодати и многого опыта и исходили из

сердца любящего, при искреннем желании добра своим чадам. Молитва Иисусова была непрерывно на устах его, где бы он ни находился.

Совершенно равнодушно относился Преподобный к наградам и повышением. Все же, помимо его воли, его не раз вознаграждали за его труды по управлению обителью. В 1885 году он был возведен в сан архимандрита, получал и ордена: св. Анны третьей и второй степени, и св. Владимира четвертой и третьей степени.

В июне 1894 года началась у него предсмертная болезнь. За две недели до блаженной своей кончины он начал ежедневно причащаться Святых Христовых Таин.

22 августа он мирно почил о Господе в глубокой старости, 85 лет от роду.

Светлая душа его воспарила в Обитель Отца Небесного, в вечную блаженную жизнь.

(1837–1911)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИОСИФА

И реподобный отец наш Иосиф (в миру Иван Евфимович Литовкин) родился 2 ноября 1837 года в селе Городище Харьковской губернии, в семье благочестивых родителей. С раннего детства его воспитывали в любви к молитве и благочестии. Он рос кротким, чутким, добрым и застенчивым.

В одиннадцать лет мальчик остался круглым сиротой. Началась жизнь скорбная, полная трудов и лишений. Ему пришлось работать в трактире, в бакалейной лавке, таскать пятипудовые мешки, сопровождать обозы с товаром. В этот период молитва была неизменной спутницей его скорбной жизни, а храм – единственным местом утешения, куда его всегда влекла боголюбивая душа.

Через несколько лет он поступил на службу к таганрогскому купцу, который, расположившись к старательному, смиренному юноше, решил выдать за него свою дочь. Иван испросил у хозяина разрешения сходить на богомолье в Киев. По дороге зашел в Борисовский монастырь. Там старица посоветовала ему идти в Оптиную Пустынь, к старцам.

Преподобного Макария к тому времени уже не было в живых, но уже воссиял в Оптиной Пустыни новый светильник – преподобный старец Амвросий. „Батюшка, благословите в Киев“, – сказал ему Иван. На что Преподобный ответил: „Зачем тебе в Киев, – оставайся здесь“. Так 1 марта 1861 года начался его иноческий путь длиной в полвека...

Вскоре новоначальный послушник был определен в келейники к преподобному Амвросию.

Он перешел жить в хибарку Старца. Здесь, в хибарке, ставшей для него училищем благочестия, он восходил по лестнице добродетелей, постигал монашеское делание и стал со временем сам наставником монахов.

В 1864 году Иван был пострижен в рясофор, а в 1872 году – в мантию с именем Иосиф. Глубо-

чайшее смирение о. Иосифа соделало его душу сосудом, способным вместить, удержать и приумножить добродетели и духовные дарования своего великого Старца и отца. Он был чрезвычайно скромным и добросердечным, ничем не выделял себя, тихо делал свое дело и был преданнейшим помощником Старца.

В 1877 году о. Иосиф был посвящен в сан иеродиакона, а в 1884 году, в день торжественного открытия Шамординской женской обители – в сан иеромонаха. К этому времени он уже был старшим келейником старца Амвросия.

Несмотря на хлопотливое послушание и постоянное пребывание на людях, преподобный Иосиф очень много читал творений Святых Отцов, черпая для себя неистощимые дарования мудрости духовной. Внутренняя же его жизнь была сокровенной, ведомой только Богу и Старцу. Ясно лишь было, что Преподобный – человек глубокого внутреннего мира, хранивший сердечное безмолвие и непрестанную молитву.

Преподобный Амвросий, предвидя в своем келейнике и ученике достойного преемника в старчестве, с любовью приутоплял его к этому высочайшему служению. Старец не возбранял ему входить в общение с посетителями, а некоторых даже прямо благословлял относиться со своими духовными нуждами к о. Иосифу. Замечательно было при этом то, что ответы преподобного Иосифа почти всегда совпадали с ответами на тот же вопрос самого Старца.

В 1888 году преподобного Иосифа постигла тяжелейшая болезнь – и 14 февраля, по благословению старца Амвросия, его постригли в схиму. Во время этой болезни, которая, как оказалась, была не к смерти, а к славе Божией, своего избранника посетила Царица Небесная. „Потерпи, любимче Мой, немного осталось“, – утешала Она его. Эти слова услышал послушник, ходивший за о. Иосифом. Думая, что за ширмой, где лежал больной, кто-то есть, он заглянул за ширму и был поражен: там никого не было. „А батюшка Иосиф, – рассказывал он старцу Амвросию, – лежал как пласт, с закрытыми глазами. Меня такой объял страх, что волосы дыбом встали“. И после этого старец Амвросий говорил некоторым, что о. Иосиф в болезни сподобился видеть Царицу Небесную.

В 1890 году старец Амвросий, уезжая в Шамордино, впервые не взял с собой своего помощника. „Тебя не возьму нынешний раз, ты здесь нужен“, – сказал ему Старец. С отъездом старца Амвросия монахи, привыкшие к старческому окормлению, стали ходить к о. Иосифу, и многие начали у него исповедоваться. Батюшка Амвросий, сильно ослабевший, стал посылать своих шамординских духовных чад в Оптину, исповедоваться у о. Иосифа. Этим Старец как бы показывал, что он передает их о. Иосифу.

10 октября 1891 года преподобный старец Амвросий блаженно почил. В это скорбное время обнаружилась во всем величии сила духа преподобного Иосифа. В нем многие скорбящие нашли

духовную поддержку и почувствовали, что дух почившего батюшки Амвросия живет в новом Старце. И оптинская братия, никем не понуждаемая, стала относиться со своими душевными нуждами к прямому наследнику духовных дарований оптинского старчества преподобному Иосифу.

Старческое руководство батюшки Иосифа отличалось сдержанностью, ревностью отношения ко всем, немногословностью. Но его краткие ответы и наставления были сильнее и действеннее самых обстоятельных бесед.

Он стяжал от Господа полноту духовных даров, и многие испытали на себе его дар прозорливости и исцелений. Сила его благодатной молитвы была велика. Известен такой случай. Одна женщина, живя в Оптиной, сильно заболела; она попросила отвести ее в хибарку к Преподобному. Он ее принял и, дав в руки свои четки, пошел в спальню, сказав: „Подожди“. А когда он вышел, она совершенно забыла про свою болезнь.

Многим помогал преподобный Иосиф. Крестьянка А. была больна. У нее очень опухли околошейные железы. Два раза ей делали операцию, но опухоль еще больше увеличилась, так что нельзя было повернуть шею. Крестьянка обратилась к Преподобному за советом: делать операцию или нет? Он ей сказал: „Операцию не надо делать, а отслужи молебен великомученику Пантелеимону и поправишься“. Она отслужила молебен и полностью исцелилась.

Известно, что старец Иосиф обладал даром Иисусовой молитвы. В своих наставлениях Батюшка говорил о молитве, как о самом необходимом для каждого человека.

В конце 1893 года скитоначальник и братский духовник преподобный Анатолий заболел предсмертной болезнью. Тогда по желанию всей братии духовничество было передано старцу Иосифу. В начале 1894 года преподобный Анатолий скончался, и старец Иосиф был назначен скитоначальником.

Будучи человеком внутренней жизни, он тем не менее удивительно умел соединять в себе свойства, требуемые начальническими обязанностями и долгом старчества. По отношению к братии был он тверд и строг, учил смирению, терпению, нелицемерному послушанию, но учил этому не властью начальника, а любовью отца. Братия говорили про него: „Наш Батюшка чего не сделает приказанием, то доделает своим смирением: так скажет и взглянет, что и не хотелось бы смириться, да смиришься“.

В течение двенадцати лет был преподобный Иосиф скитоначальником и духовником братии, но к 1905 году начал прихварывать и ослабевать. Он долго болел, терпеливо переносил все, посылаемое от Господа.

9/22 мая 1911 года преподобный отец наш Иосиф тихо и мирно отошел ко Господу. 12 мая совершилось погребение. Рука усопшего была мягкой и теплой, как у живого. На девятый день

после кончины на могиле произошло первое чудо – исцеление бесноватой.

Верим, что и ныне, предстоя Престолу Божию, испрашивает преподобный Иосиф у Владыки Христа и Его Пречистой Матери прощение грехов наших.

(1845-1913)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА ВАРСОНОФИЯ

Преподобный отец наш Варсонофий, в миру Павел Иванович Плиханков, родился 5 июля 1845 года в Самаре. Семья его была состоятельной и благочестивой. Отец происходил из оренбургских казаков и занимался торговлей. Боголюбивая мать его рано отошла ко Господу, и отец

женился вторично. Мачеха Преподобного оказалась богобоязненной, доброй и любящей женщиной.

Павел обучался в гимназии, а затем в военном училище, из которого вышел в офицерском чине. Окончил офицерские штабные курсы, дослужился до чина полковника и стал старшим адъютантом штаба Казанского военного округа. Жизнь готовила ему блестящую военную карьеру, но Господь иначе устраивал жизнь будущего подвижника.

Он полюбил тихие монастырские службы, почти перестал посещать аристократические дома, шумные дружеские собрания. Постепенно он все более утверждался в мысли оставить мир и уйти в монастырь.

В августе 1889 года он впервые прибыл в благословенную обитель. Как был, в белом кителе, с полковничьими погонами направился в хибарку к старцу Амвросию. Когда он еще только подъезжал к гостинице, находившаяся тогда в келлии Старца блаженная мать Параскева вдруг сказала: „Павел Иванович приехал!“ – „Слава Богу“, – спокойно ответил о. Амвросий. Оба они духом знали, что приехал будущий старец.

Преподобный Амвросий сказал Павлу Ивановичу, что искус должен продолжаться еще два года. И добавил: „А после приезжайте ко мне, я вас приму“.

Осенью Павел Иванович внезапно тяжело заболел, врачи определили его состояние безна-

дежным. Остро почувствовав дыхание смерти, он велел денщику читать ему Святое Евангелие. Внезапно он увидел Небеса отверзшимися и весь содрогнулся от великого страха и света. В одно мгновение вся прошлая жизнь пронеслась перед ним и глубочайшее покаяние внезапно пронзило душу умирающего. „Из блестящего военного в одну ночь, по соизволению Божию, он стал великим старцем“, – говорил о случившемся старец Нектарий.

К немалому удивлению врачей больной стал быстро поправляться.

В 1891 году Павел Иванович, получив благословение мачехи, бросил все и приехал в Оптиную Пустынь. К этому времени преподобный Амвросий уже отошел ко Господу и будущего старца встретил скитоначальник о. Анатолий.

Сорокашестилетний Павел Иванович Плиханков стал послушником Скита и определен келейником к батюшке Нектарию, будущему преподобному старцу.

Каждый вечер в течение трех лет ходил он для бесед к старцам: сначала к преподобному Анатолию, а затем к преподобному Иосифу.

Через год, 26 марта 1893 года, Великим постом послушник Павел был пострижен в рясофор, а в декабре 1900 года, во время казалось бы неизлечимой болезни, – в мантию с именем Варсонофий. 29 декабря 1902 года его рукоположили в сан иеродиакона, а 1 января 1903 года – в сан иеромонаха. В этом же году он стал помощником скито-

начальника и духовником Скита, а также духовником Шамординской обители.

Вскоре началась русско-японская война, и преподобный Варсонофий был отправлен на фронт в качестве священника при лазарете. Он исповедует, соборует и причащает раненых и умирающих, сам неоднократно подвергается смертельной опасности. С честью нес Преподобный свое послушание на фронте, за что в мае 1904 года был награжден наперстным крестом.

После окончания войны он возвращается в Скит. В 1907 году его возводят в сан игумена и назначают скитона начальником. Новый скитона начальник отремонтировал скитские храмы и келлии, обновил ризницу и пополнил библиотеку. Строгость аскетической жизни, богословская начитанность, дар рассуждения и прозорливости очень скоро привлекли к нему многих людей, ищущих спасения души. Преподобный Варсонофий умел одновременно и подвигнуть человека к чистосердечной исповеди, и показать ему всю тяжесть и безобразие его грехов, и влить в душу надежду на спасение.

Слово его было властно, и наставления неизгладимо запечатлевались в сердцах проходящих, ибо исходили они из благодатного опыта и знания тайны человеческой души. Ему открывалось в человеке самое сокровенное, а это давало ему возможность воздвигать падших, направлять с ложного пути на истинный, исцелять болезни душевные и телесные, изгонять бесов.

Его дар прозорливости особенно проявлялся при совершении им Таинства исповеди. С. М. Лопухина рассказывала, как, приехав 16-летней девушкой в Оптину, она попала в хибарку, в которой принимал Старец. Преподобный Варсонофий увидел ее, позвал в исповедальню и там пересказал всю жизнь, год за годом, проступок за проступком, не только указывая точно даты, когда они были совершены, но также называя и имена людей, с которыми они были связаны. Затем сказал: „Завтра ты придешь ко мне и повторишь все, что я тебе сказал. Я хотел тебя научить, как надо исповедоваться“...

Истинный образ древнего старчества и ученичества являли собой отношения батюшки Варсонофия с его духовным чадом Николаем Беляевым. Весь свой духовный опыт, все знания, накопленные за годы подвижнической жизни, передавал Старец своему ученику, как достойному принять и сохранить этот дар. И замечательным плодом этого удивительного окормления явилось то, что послушник Николай сам стал впоследствии духовным старцем – преподобным Никоном, достойным преемником своего Старца.

В 1910 году здоровье преподобного Варсонофия резко ухудшилось. Ему стало так плохо, что его постригли келейно в великую схиму. „Схи́ма – это край: или смерть, или выздоровление. Я чувствую, что схима меня подняла. Мне надлежало умереть, но дана отсрочка“, – говорил Батюшка иноку Николаю Беляеву.

За время своей монашеской жизни преподобный Варсонофий покидал Оптину лишь несколько раз и только по послушанию. В 1910 году, также за послушание, ездил на станцию Астапово для напутствия умиравшего Л. Н. Толстого. Вернувшись в монастырь, Старец сказал: „Хотя он и Лев был, но не мог разорвать кольца той цепи, которою сковал его сатана“.

В 1912 году Преподобного назначают настоятелем Старо-Голутвина монастыря с возведением в сан архимандрита.

Мужественно перенося скорбь от разлуки с любимой Оптиной, Старец принимается за благоустройство вверенной ему обители, крайне расстроенной и запущенной. И, как прежде, стекается к преподобному Варсонофию народ за помощью и утешением. И, как прежде, он, сам уже изнемогающий от многочисленных мучительных недугов, принимает всех без отказа, врачует телесные и душевные недуги, наставляет, направляет на тесный и скорбный, но единственно спасительный путь. Здесь, в Старо-Голутвине, совершается по его молитвам чудо исцеления глухонемого юноши.

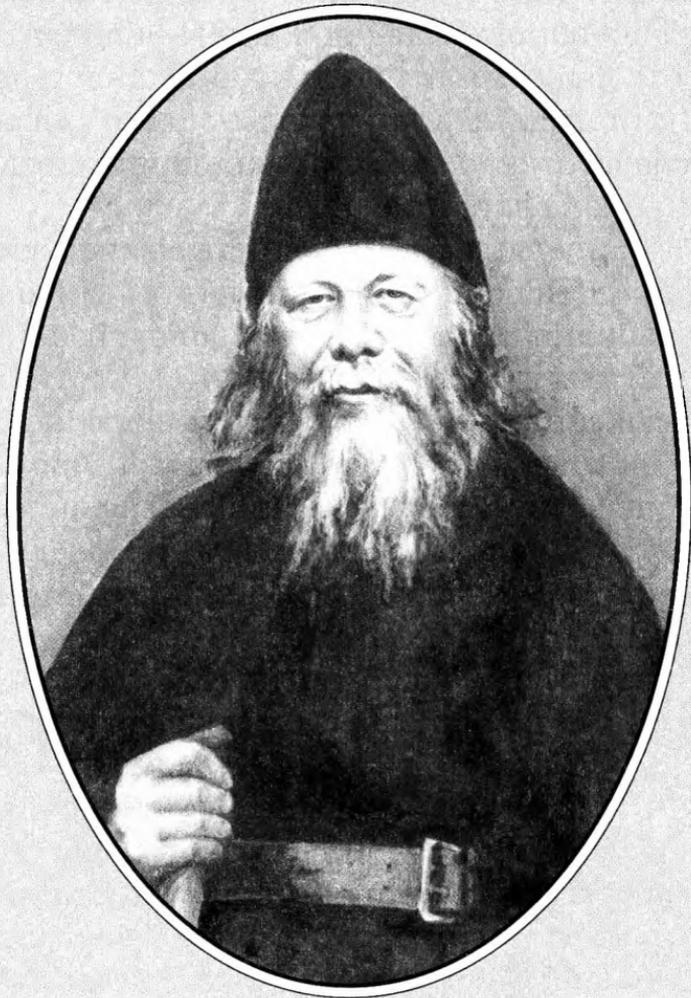
„Страшная болезнь – следствие тяжкого греха, совершенного юношей в детстве“, – поясняет Старец его несчастной матери и что-то тихо шепчет на ухо глухонемому. „Батюшка, он же вас не слышит, – растерянно восклицает мать, – он же глухой!“ – „Это он тебя не слышит“, – отвечает Старец, и снова что-то шепчет в самое ухо юноше. Глаза того расширяются от ужаса, и он покорно

кивает головой... После исповеди Преподобный причащает страдальца, и болезнь оставляет его.

Меньше года управлял Старец обителью. Силы Преподобного угасали с каждым днем. „Очищайте сердце от страстей, – завещал умирающий Батюшка. – Мужайтесь в подвиге“. Несколько последних дней перед кончиной читалось у его одра Святое Евангелие.

1/14 апреля 1913 года предал он свою чистую душу в руке Господа. Похоронен был преподобный отец наш Варсонофий в родной своей Оптиной Пустыни.

И ныне преподобный старец Варсонофий в сонме великих старцев Оптиных предстоит пред Престолом Вседержителя и своими молитвами хранит эту обитель и всех, с верою обращающихся к нему.

(1855-1922)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА АНАТОЛИЯ (Потапова)

II реподобный и богоносный отец наш Анатолий, в миру Александр Алексеевич Потапов, родился 15 февраля 1855 года в Москве, в старинной купеческой семье. Родителями воспитан был в благочестии и страхе Божиим. Еще с ранних лет в сердце его возгорелось желание всецело посвятить

свою жизнь Богу и стать монахом. Однако мать пожелала, чтобы он пребыл с нею до ее кончины. Старец Анатолий исполнил заповедь о почитании родителей, положив таким образом еще в миру начало исполнения главного монашеского обета – послушания.

Закончив уездное училище, Александр занимался торговлей, служил приказчиком в Калуге. 15 февраля 1885 года, когда ему было уже тридцать лет, пришел он в Оптину Пустынь. Вскоре брата Александра благословили быть келейником у старца Амвросия.

Послушник Александр стал свидетелем духовных подвигов и старческого служения великого Старца в последние годы его земной жизни, и как свеча от свечи получает пламя, так и он принял благодать старчества от преподобного Амвросия.

23 апреля 1888 года послушник Александр был пострижен в рясофор.

Еще будучи келейником Старца, преподобный Анатолий уже проявлял благодатные дары прозорливости и любви. Имел необыкновенную доброту и все переносил с благодушием.

После блаженной кончины старца Амвросия 10 октября 1891 года о. Александр был определен келейником к его преемнику, скитоначальнику преподобному Иосифу.

3 июня 1895 года инок Александр был пострижен в мантию с именем Анатолий. Через год он был рукоположен в сан иеродиакона. Уже в то время к нему обращались многие за советами,

как к старцу. В начале 1900 года о. Анатолий, еще не имея священнического сана, уже становится общепризнанным старцем. В сан иеромонаха он был рукоположен в 1906 году и назначен духовником Шамординской обители.

Число приходивших к старцу Анатолию было так велико, что Преподобный переселился из Скита в монастырь, где принимал народ во Владимирском храме без ограничения. Даже в часы, когда в монастыре наступал покой и монахи расходились по келлиям, около Владимирского храма оставался народ. К Старцу обращались и священники, и военные, и дворяне, и интеллигенция, и учащаяся молодежь, но более всего было простых крестьян, поэтому он считался „народным старцем“.

С юных лет впитал Преподобный дух оптинского подвижничества – напряженное бодрствование духа, делание молитвы Иисусовой, строгий аскетизм, а с другой стороны – простое, искреннее отношение к братии, посетителям, ко всем нуждающимся. Всех посетителей более всего поражала не знающая границ любвеобильность Старца, воспринимавшаяся как настоящее чудо.

Исповедь у Старца обновляла и возрождала. В нем ясно чувствовались дух и сила первых великих оптинских старцев. Своим смирением и подвигом любви к ближнему Преподобный стяжал один из великих даров Духа Святаго – дар утешения, который обильно изливался на всех приходящих к нему.

Старец Анатолий имел „сердце милующее“, он словно орошал приходивших дождем благодати. Близость к нему сама по себе утешала. Всякий проходящий к нему испытывал счастье попасть как бы под золотой благодатный дождь. Само приближение человека к этому Старцу уже как бы давало чудесную возможность очищения и утешения. Православный народ так и называл старца Анатолия „утешителем“. Пасхальная радость и особое оптинское веселие светилось во всем облике Преподобного.

Полагая душу свою за овцы своя (Ин. 10,11), старец Анатолий без отдыха принимал народ в течение всего дня до глубокой ночи. Только полночь он становился на келейную молитву. На сон оставалось не более двух часов. От молитвенных бдений и стояний у преподобного Анатолия развилась болезнь ног. От многих земных поклонов он страдал грыжей, отчего в последние годы принимал исповедь, сидя на маленькой скамеечке. На исповеди Старец не оставлял на душе кающегося даже самых малых грехов и не разрешал, если видел нераскаянным даже малый помысел. Наставления же после исповеди поражали точностью и прозорливостью. Все уходило успокоенные, умиротворенные, утешенные.

Многочисленны рассказы о случаях прозорливости Старца. Полюбивших друг друга юношу и девушку он никак не благословлял вступать в брак. Когда они уже в третий раз приехали к Преподобному и, упав ему в ноги, просили благослове-

ния, он сказал: „Ну, ладно, венчайтесь. И вот вам мой подарок“. Преподобный подал им полотенце, на одном конце которого была праздничная вышивка, а на другом – узор черной ниткой. Обвенчались, пошли дети, но тут неожиданно пришло горе: чахотка враз унесла жизнь мужа. И осталась молодая вдова с сиротами – всю жизнь маялась.

Как и все старцы, имел он великий дар исцелений, но совершал их прикровенно, посылая болящих, как правило, на источник преподобного Пафнутия или на могилку старца Амвросия. Одна сельская учительница рассказывала: „Однажды послал Батюшка со мной моему брату грушу. Приезжаю – а брат очень болен, доктор сказал, что на исцеление надежды мало. Грушу он стал есть по маленькому кусочку, и стал поправляться, а вскоре и совсем выздоровел“.

Исцеляющая сила исходила даже от одежды Преподобного. Та же духовная дочь свидетельствовала, что исцелилась от простуды, укрывшись подаренным Батюшкой подрясником.

В своих духовных беседах и наставлениях Старец всегда указывал на корень всех человеческих бед – гордость, открывая, как подчас тонко она себя проявляет и как только смирением можно обрести покой и духовную радость даже в страданиях.

О молитве Иисусовой Старец учил так: „Просто, от души взывай ко Господу; за простоту Господь пошлет сердечную молитву“. Любимыми словами его при наставлении чад своих были „великодушие“ и „кротость“.

В своем старческом служении преподобные старцы Анатолий и Нектарий были сотаинниками. Между ними существовала глубокая духовная связь. Часто старцы посылали друг к другу приходивших к ним людей на благословение и наставление. Старец Анатолий говорил о старце Нектарии: „Он великий муж“, старец же Нектарий о старце Анатолии: „Я кормлю лишь крохами одними, а батюшка Анатолий – целым хлебом“.

Преподобному определено было стать свидетелем исполнения грозных пророчеств оптинских старцев, встретить и пережить все бедствия революционной смуты, военного времени и безбожия. Шел 1917-й год. Со стороны новых властей начались гонения на монахов. Вскоре после закрытия Оптиной последовал арест Старца. Его повезли в Калугу, но в дороге он сильно занемог. Его сдали в тифозную больницу. Обрили волосы и бороду. Он принимал все благодушно и терпеливо, молясь за врагов. Через неделю его отпустили.

Братия и старцы терпели голод и холод, не хватало хлеба и дров. Батюшка был очень слаб, но молитвенное правило не опускал. В 1921 году он принял схиму и немного окреп. Вновь начал принимать и утешать народ. Учил: „Живи просто, по совести, помни всегда, что Господь видит, а на остальное не обращай внимания“.

29 июля 1922 года в монастырь нагрянула чрезвычайная комиссия. Старца долго допрашивали и хотели увезти. Он смиренно попросил отсрочить арест на один день, чтобы подготовиться

„в путь“. Чекисты согласились, приказав келейнику к завтрашнему утру приготовить Старца к отъезду. Старец уединился у себя в келлии. Под утро келейник поспешил к фельдшеру, так как Старец сильно ослабел. Когда он возвратился, Старец уже был мертв, предав в молитве свою душу Богу.

Наутро приехала комиссия. Вышли из машины: „Старец готов?“ – „Да, готов“, – ответил отец Варнава и открыл дверь в келлию, посреди которой уже стоял гроб с телом почившего Старца. Так Господь чудно призвал к себе Своего верного раба в ночь на 30 июля/12 августа 1922 года. „Честна пред Господем смерть преподобных Его“ (Пс. 115, 6).

„Положись на волю Господню, и Господь не посрамит тебя... Пред кончиной своей будешь благодарить Бога не за радости и счастье, а за горе и страдания, и чем больше их было в твоей жизни, тем легче будешь умирать, тем легче будет возноситься душа твоя к Богу“, – так учил своих чад преподобный Анатолий и жизнью своей, и блаженной кончиной.

По свидетельству очевидцев, могила преподобного Анатолия в течение нескольких дней после погребения благоухала неизреченными ароматами.

Ныне, получив упокоение от трудов и скорбей, предстоит преподобный отец наш Анатолий с сонмом святых перед Престолом Божиим, своими молитвами умоляя Господа о ниспослании нам, грешным, прощения грехов и богатая милости.

(1853-1928)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА НЕКТАРИЯ

Преподобный Нектарий, в миру Николай Васильевич Тихонов, родился в 1853 году в городе Ельце Орловской губернии в бедной семье. Родители его, Василий и Елена Тихоновы, были глубоко верующие благочестивые люди. Отец работал на мельнице и рано умер.

Кроткий, тихий и боголюбивый отрок был утешением матери. Она внушала ему светлые, добрые чувства и воспитывала в страхе Божиим и молитве. Из-за крайней нужды учился он не в городской, а в сельской церковно-приходской школе. Когда Николаю шел одиннадцатый год, матери пришлось отдать его на работу в лавку богатого купца. Вскоре она преставилась, и мальчик остался круглым сиротой.

Скромный и трудолюбивый, работал он с примерным усердием. Когда юноше исполнилось двадцать лет, старший приказчик задумал женить его на своей дочери. Хозяин направил Николая за благословением на брак к столетней схимнице. Она сказала: „Пойди в Оптину к Илариону, он тебе скажет, что делать“. Весной 1973 года будущий старец пришел в Оптину к о. Илариону, а тот направил его за советом к старцу Амвросию. О чем была их беседа, преподобный Нектарий никому не открывал, но после нее он навсегда остался в оптинском Скиту.

Сначала он занимался уходом за цветами, потом получил послушание пономаря. Утренняя в Скиту начиналась около часа ночи, и новый послушник постоянно ходил с красными, опухшими глазами. А батюшка Амвросий пророчески говорил: „Подождите, Николка проспится – всем пригодится“.

Жил он в келлии, дверь которой выходила в церковь. В этой келлии почти безвыходно он прожил 25 лет. Духовником его стал начальник

Скита иеромонах Анатолий. Преподобные отцы Амвросий и Анатолий вели его строго, истинно монашеским путем. Провидя в юноше своего достойного преемника, прикрывая свою святую любовь к нему полуюродством и шутками, обучали его высшей и спасительной добродетели – смирению.

В апреле 1876 года Николай был пострижен в рясофор, а в марте 1887 года, пройдя более чем десятилетний искус послушания, – в мантию, получив имя Нектарий, в честь преподобного Нектария Киево-Печерского. Теперь Преподобный почти совсем перестал выходить из своей келлии. Пребывая в полузатворе, он неустанно молился и каялся.

В эти годы Старец много читал по благословению своих наставников, которые провидели будущее его предназначение – приводить к вере и истине ищущую интеллигенцию. В январе 1894 года о. Нектарий был рукоположен в сан иеродиакона, а в октябре 1898 года – в сан иеромонаха.

Пробыв более двадцати лет в уединении и молчании, Преподобный оставил свой затвор и начал изредка появляться среди людей. Из великого смирения благодатные дары свои первое время скрывал юродством.

За послушание в 1912 году он принял великий крест старчества – пророческое служение народу в тяжелейшие для России годы. Уже тогда Господь открыл ему грядущие страшные события:

революцию, закрытие Оптиной, арест и смерть на чужбине.

Принимал Преподобный в домике покойных старцев Амвросия и Иосифа, где и сам поселился. Была в нем великая духовная пронизательность. Он испытывал сердца проходящих к нему, предлагая им не столько утешение, сколько путь подвига, не жалея их малой человеческой жалостью, потому что верил в разумение души и великую силу благодати, помогающей ищущему правды. В то же время каждый, кто приходил к Старцу, ощущал ту великую силу любви, о которой сам он сказал однажды: „Чадо мое, мы любим той любовью, которая никогда не изменится. Ваша любовь – односторонка, а наша и сегодня, и завтра, и через тысячу лет все та же“.

Духовных чад своих Преподобный учил постоянству в молитве, считая, что если не сразу исполняется прошение, то это добрый знак от Господа. „Надо продолжать молиться и не унывать, – наставлял старец Нектарий, – молитва – это капитал: чем дольше лежит, тем больше плода приносит. Господь посылает Свою милость тогда, когда... нам полезно ее принять“.

Преподобный старец не только провидел духовным взором своим беды, радости, помышления людей, врачевал не только душевные страсти и недуги, но исцелял и телесные болезни тех, кто обращался к нему за молитвенной помощью.

Наделенный Богом даром пророчества и провидения, Преподобный часто говорил о тяжелом

времени, которое скоро настанет. Он предсказывал, что через годы испытаний Россия воспрянет и будет материально не богата, но духом будет богата, и в Оптиной будут еще семь святильников, семь столпов. Незадолго до революции Старец говорил: „Пока старчество еще держится в Оптиной, заветы его будут исполняться. Вот когда запечатают старческие хибарки, повесят замки на их двери, тогда всего ожидать будет можно“.

После революции, с окончанием гражданской войны, новая богоборческая власть обрушилась на Христову Церковь. Закрывали монастыри и храмы, ссылали и казнили священнослужителей.

В апреле 1920 года старец Нектарий принял великую схиму. Его старческое служение продолжалось. Только великая Божественная благодать помогала ему нести это тяжкое бремя. С каждым годом положение страны становилось все бедственнее, а подвиг старчества все тяжелее.

В 1923 году монастырь был закрыт, а преподобный Нектарий арестован и отправлен в Козельскую тюрьму. Обитель покинул великий Оптинский старец, который провел здесь в подвиге молитвы и служения Господу пятьдесят лет своего земного бытия.

Вскоре Преподобного освобождают из тюрьмы с предписанием уехать подальше от Оптиной. Ему пришлось поселиться в селе Холмищи Брянской области. И вновь потянулся к Старцу поток людей со всех концов России. Он снова принимает, утешает, наставляет на путь спасения.

Существует множество свидетельств прозорливости Старца, чудесной помощи людям в эти годы. Так, один московский врач приехал посоветоваться с Преподобным о том, где ему работать: врачом-практиком или посвятить себя науке? Увидев изможденного Старца, едва передвигающего ноги, молодой врач высокомерно подумал: „Что может посоветовать мне, человеку науки, этот дряхлый старикашка?“ А Преподобный вдруг оживленно заговорил о том, какого высокого уровня достигло человечество перед потопом – процветали науки, искусство, а тут какой-то дряхлый старикашка Ной строит допотопный Ковчег! Посетитель сгорал от стыда, понимая, что Старец знает все его мысли, и уже не удивился, услышав ответ на незаданный вопрос: „Врач-практик! Врач-практик!“ Всю жизнь с благодарностью вспоминал он Старца, ибо именно профессия врача-практика помогла ему спасти множество людей в ссылке.

В конце 1927 года преподобный Нектарий стал серьезно недомогать, но продолжал принимать посетителей, отвечать на множество писем. Кончину свою Старец предвидел. За два месяца до нее он стал давать последние советы духовным чадам, направлять их к тому или другому духовнику. 29 апреля/12 мая 1928 года великий молитвенник, преподобный Нектарий тихо и мирно отошел ко Господу.

Последний соборно избранный оптинский старец иеросхимонах Нектарий нес крест старчес-

кого служения в годы гонения на христиан, богоборчества, братоубийственных войн, голода, разрухи. Он разделил участь многих своих соотечественников – был сослан, гоним, почил в изгнании.

Ныне преподобный отец наш Нектарий в Чертогах Небесных в лике святых дерзновенно ходатайствует и о нас, в земном странствии пребывающих, да помилует, очистит и укрепит Господь в вере и благочестии и спасет души наши.

(1888-1931)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОГО ОПТИНСКОГО СТАРЦА НИКОНА ИСПОВЕДНИКА

Преподобный Оптинский старец Никон, исповедник, в миру Николай Митрофанович Беляев, родился 26 сентября 1888 года в московской купеческой семье. От родителей он унаследовал любовь к Церкви. Еще в детстве Коле была свойственна сдержанность в проявлении чувств – отличительная

черта мужественной и терпеливой души. Уже в ранней юности у Николая и его младшего брата Ивана возникло и укрепилось сознательное стремление к духовной жизни. Решив уйти в монастырь, они, помолившись Богу, порезали листы с перечнем более чем тысячи русских монастырей и потянули жребий. Вытянули полоску, на которой было написано: „Козельская Введенская Оптина Пустынь“. До этого они об этом монастыре и не слышали.

Мать благословила их на монашество, и 24 февраля 1907 года, в день обретения главы Иоанна Предтечи, братья приехали в Оптину. Их обоих с любовью принял преподобный старец Варсонофий. Пробыв весь Великий пост в Оптиной Пустыни, братья вернулись в Москву. Съездили, по благословиению преподобного Варсонофия, в Ростов Великий. Но Оптина неудержимо влекла их умы и сердца.

И вот в первых числах декабря 1907 года они снова в Оптиной. Началась новая жизнь. Скитоначальник, преподобный Варсонофий, по отечески наставлял их: „Благодарите Бога, что привел вас сюда, в монастырь, в наш тихий Скит“.

Вскоре Николай становится письмоводителем Старца. С первых же бесед они почувствовали необъяснимую связь друг с другом – то, что называется духовным родством.

Николай становится самым близким учеником и сотаинником старца Варсонофия, который, провидя его высокое предназначение, готовит

его в свои преемники, передавая ему свой духовный и жизненный опыт, руководит его духовной жизнью.

В апреле 1910 года Николая постригли в рясофор, а 24 мая 1915 года – в мантию, с именем Никон. 10 апреля 1916 года о. Никон был рукоположен в сан иеродиакона, а 3 ноября 1917 года – в сан иеромонаха.

Весной 1912 года преподобного Варсонофия перевели настоятелем в Старо-Голутвин монастырь. Для о. Николая наступила полоса скорбей. Избранник Божий ступил на предназначенный ему крестный путь.

После октябрьского переворота Оптиная была закрыта, начались гонения. „Умру, но не уйду,“ – писал преподобный Никон в своем дневнике, будучи еще послушником монастыря. Он ревностно трудился, делая все возможное, чтобы сохранить монастырь. Было тяжело, но служба в храмах Оптиной продолжалась. 17 сентября 1919 года преподобный Никон был арестован в первый раз, но вскоре освобожден. В 1922 году окончил свое земное житие старец Анатолий. В 1923 году арестовали старца Нектария, который после ареста и ссылки в Холмищи, передал большинство своих духовных чад преподобному Никону. Несмотря на молодой возраст, духовные чада начали относиться к нему как к старцу. Благодать Божия, которую он получил за свою твердую веру в Бога, светилась и сияла во всех его делах и словах. Мудр и рассудителен был он не по годам.

Летом 1923 года монастырь был окончательно закрыт и перешел в ведение „Главнауки“. Настоятель, преподобный Исаакий, отслужив последнюю соборную литургию в Казанском храме, сказал преподобному Никону: „Мы уходим, а ты останься. Тебя благословляю служить и принимать богомольцев на исповедь“. Так Преподобный за святое послушание стал последним оптинским старцем.

Изгнанный из обители в июле 1924 года, он поселился в Козельске, служил в Успенском храме, принимал народ, выполняя свой пастырский долг. В те страшные годы верные чада Церкви особенно нуждались в укреплении и утешении, и именно такой духовной опорой был для них старец Никон. В июне 1927 года его вновь арестовали. Три страшных года провел он в концлагере, а затем определен на „вольную ссылку“ в Архангельскую область. Перед отправкой врач нашел у Преподобного тяжелую форму туберкулеза легких и посоветовал просить о перемене места ссылки. Привыкший все делать за послушание, он попросил совета у отца Агапита, сосланного вместе с ним. Тот посоветовал не противиться Божьей воле, и преподобный Никон смирился.

3/16 августа 1930 года его переместили из Архангельска в город Пинегу. Больной, он долго скитался в поисках пристанища. Наконец поселился у жительницы села Воюпола, которая, кроме высокой платы, потребовала, чтобы батюшка выполнял все тяжелые физические работы по дому. Состояние здоровья Преподобного ухудша-

лось с каждым днем. Наконец он слег с температурой 40⁰. Хозяйка стала гнать его из дому, но Господь не оставил своего избранника. Ссылный отец Петр перевез умирающего к себе в соседнюю деревню и там ухаживал за ним.

Физические страдания не сломили духа верного раба Божия. Последние две недели перед смертью преподобный Никон приобщался Святых Христовых Тайн, почти ничего не вкушая. В самый день его блаженной кончины, 25 июня/8 июля 1931 года, он причастился, прослушал канон на исход души и предал свой дух Господу. Господь даровал ему христианскую кончину праведника. Промыслом Божиим на погребении блаженнопочившего старца Никона одних священнослужителей было двенадцать. Он был отпет и погребен по монашескому чину на кладбище села Валдокурье.

Всею своею жизнью доказал Преподобный, что и в наше время возможны великие подвиги. Он не только безропотно нес свой крест – тюрьма, концлагерь, ссылка, болезни, – но и, как истинный пастырь Христов, брал на себя беды, страдания и лишения всех приходивших к нему, помогал, утешал, укреплял в вере.

Ныне преподобноисповедник Никон предстоит в сонме святых у Престола Вседержителя, не оставляя нас своими молитвами и ходатайствуя о спасении душ наших.

(1865–1938)

ЖИТИЕ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА ОПТИНСКОГО СТАРЦА ИСААКИЯ (Бобрикова)

И реподобномученик Исаакий, в миру Иван Николаевич Бобриков, родился в 1865 году в селе Остров Малоархангельского уезда Орловской губернии в крестьянской семье. Учился в сельской школе. Родители его были люди трудолюбивые и весьма благочестивые, любили храм и детей своих

воспитывали в страхе Божиим. Его отец, Николай Родионович Бобриков, впоследствии подвизался в Оптиной Пустыни и скончался там же 22 апреля 1908 года схимонахом.

Преподобный Исаакий пришел в Оптину Пустынь в возрасте 19 лет в 1884 году и пребывал в обители в течение четырех десятилетий.

О том, как появился в Оптиной Пустыни будущий архимандрит Исаакий, преподобный Нектарий рассказывал так: „Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал: «Поклонитесь в ножки ему, это будет последний Оптинский архимандрит». А юноше он сказал: „Тебя казнят“. По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев: „Поклонитесь последнему Оптинскому архимандриту!“. Это удивительное пророчество указывает на то, что вся жизнь преподобного Исаакия от юности была определена Промыслом Божиим как тяжкое крестоношение, а венец мученичества был предуготован ему задолго до того момента, когда нельзя было даже предположить подобную кончину для настоятеля монастыря.

Путь послушничества был пройден Преподобным сполна: только через тринадцать лет после поступления в монастырь, 17 декабря 1897 года, послушник Иван Бобриков был определен в число братии. 7 июня 1899 года он был пострижен в мантию с именем Исаакий, а 20 октября того же года рукоположен в иеродиакона. На откровение помыслов ходил о. Исаакий к преподобному стар-

цу Иосифу. Окормляемый старческими наставлениями, он восходил „от силы в силу“, слагая плоды духовной жизни в тайники своей души.

24 октября 1902 года, в день освящения Казанского собора в Шамординской обители, преподобный Исаакий был рукоположен в иеромонаха.

Заветом его жизни всегда были слова преподобного Амвросия: „Где просто, там ангелов со сто, а где мудрено, там ни одного“. Восприняв дар старчества непосредственно от великих Оптинских Старцев, преподобный Исаакий стал достойным продолжателем их духовного делания. Укрепляемый непоколебимым упованием на волю Божию, Преподобный прикладывал молитвы к молитвам и труды к трудам.

30 августа 1914 года, после кончины архимандрита Ксенофонта, старшая братия избрала преподобного Исаакия настоятелем монастыря.

В условиях начавшейся первой мировой войны монастырю нужен был именно такой духоносный пастырь, исполненный несокрушимой веры, духовной мудрости и всепрощающей любви. Всего четыре года суждено было преподобному Исаакию нести настоятельское крестоношение, но было оно тяжелейшим: война, революция, гонение на Церковь.

За год до революции Оптину в последний раз посетили представители дома Романовых – Великий Князь Дмитрий Константинович и Княгиня Татьяна Константиновна. На паперти Казанского собора их встречал настоятель, архимандрит

Исаакий. Они присутствовали на торжественной литургии в день престольного праздника св. Георгия Победоносца.

К концу 1916 года из-за затянувшейся войны в монастыре остро чувствовался недостаток во всем жизненно необходимом. Несмотря на это, обитель охотно отзывалась на все просьбы о помощи пострадавшим от войны, сокращая до минимума свои собственные потребности. Архимандрит Исаакий предоставил для беженцев из Польши и Белоруссии одну из гостиниц, а для больных тифом – больничный корпус. В конце войны еще одна гостиница была определена под приют для осиротевших детей. Во всем этом проявлялись замечательные качества души Преподобного: милосердие, доброта, постоянная готовность понести тяготы ближних.

Преподобный не имел ни минуты отдыха: свет в его келлии, как правило, угасал только под утро, но мир души никогда не покидал его. Этот мир источала вся фигура Преподобного, его неторопливые движения, его умные и добрые глаза. Он никогда не спешил и не суетился, во всем полагался на Бога. И Господь никогда не оставлял его.

В Летописи скита говорится о том, что преподобный Исаакий участвовал во Всероссийском Церковном Соборе 1917 года.

23 января 1918 года декретом СНК Оптина Пустынь была закрыта, но монастырь еще держался под видом „сельскохозяйственной артели“.

Преподобный всеми силами старался сохранить этот „живой источник“, к которому стекался православный народ, жаждущий духовного утешения. В 1919 году преподобный Исаакий был арестован безбожной властью, но, пробыв некоторое время в Козельской тюрьме, отпущен.

Весной 1923 года закрыли и сельхозартель. Обитель перешла в ведение „Главнауки“.

Преподобный Исаакий и старшая братия, с великой скорбью покинув обитель, поселились на квартирах в Козельске. В 1923 году все храмы обители были закрыты, и храмовые службы прекратились на целых 65 лет.

В то время в Георгиевском храме Козельска освободилась вакансия священника и чудесным образом устроилось так, что в храме этом все должности заняли оптинские иноки во главе с преподобным Исаакием.

...Наступил 1929 год. По всей стране прокатилась новая волна репрессий и арестов. В августе, после праздника Преображения Господня, были арестованы все оптинские иеромонахи вместе с преподобным Исаакием. Из Козельска арестованные были отправлены в Сухиничи, а оттуда в Смоленск. В январе 1930 года, после окончания следствия, заключенные были сосланы. Преподобного Исаакия освободили, и он переехал в Белев Тульской области. В 1932 году его вновь арестовали „за незаконную валютную операцию“ (покупку иконы). Но вскоре вновь освободили, предложив навсегда покинуть Белев.

Зная о тысячах мученических смертей своих собратьев по вере, о. Исаакий, подобно древним мученикам, не захотел бежать от спасительного Креста Господня. Он открыто и мужественно сказал: „От креста своего не побегу!“ и стал ждать, когда наступит его черед пострадать и умереть за Господа.

16 декабря 1937 года Преподобный в четвертый раз был арестован вместе с белевским епископом Никитой, четырьмя священниками, одиннадцатью монахами и тремя мирянами „за контрреволюционную деятельность“. Страдальцев подвергли жестоким, бесчеловечным истязаниям. 30 декабря 1937 года „тройкой“ им был вынесен приговор – расстрел. 8 января 1938 года приговор был приведен в исполнение. Расстрелянных мучеников тайно захоронили в Тесницких лагерях под Тулой.

Далеко вперед смотрел блаженный Василий, юродивый оптинский! Действительно, был преподобный Исаакий последним архимандритом, последним настоятелем. И удостоился венца нетленного в сонме русских новомучеников.

Тихая, по-монашески безмолвная жизнь его, чистая и твердая в своих православных устоях, увенчана страданием за Христа, верностью Ему до смерти. И кровью своею засвидетельствовал он свою верность Господу нашему.

МОЛИТВА ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ

Господи! Дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне наступающий день.

Господи! Дай мне всецело предаться воле Твоей святой. На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня. Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи меня принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя. Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами. Во всех непредвиденных случаях не дай мне забыть, что все ниспослано тобой. Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом моей семьи, никого не смущая и не огорчая.

Господи! Дай мне силу перенести утомление сего дня и все события в течение его. Руководи моею волею и научи меня молиться, верить, надеяться, терпеть, прощать и любить. Аминь.

СОДЕРЖАНИЕ

Житие преподобного Оптинского старца Льва	7
Житие преподобного Оптинского старца Макария	13
Житие преподобного Оптинского старца Моисея	19
Житие преподобного Оптинского старца Антония	25
Житие преподобного Оптинского старца Илариона	31
Житие преподобного Оптинского старца Амвросия	37
Житие преподобного Оптинского старца Анатолия (Зерцалова)	45
Житие преподобного Оптинского старца Исаакия (Антимонова)	51

Житие преподобного Оптинского старца Иосифа	57
Житие преподобного Оптинского старца Варсонофия	65
Житие преподобного Оптинского старца Анатолия (Потапова)	73
Житие преподобного Оптинского старца Нектария	81
Житие преподобного Оптинского старца Никона исповедника	89
Житие преподобномученика Оптинского старца Исаакия (Бобрикова)	95
Молитва преподобных Оптинских старцев	101

Подписано в печать 27.02.2006. Формат 60x90/16
Бумага офсетная №1. Печать офсетная
Объем 6,5 печ. л. Тираж 10 000 экз.
Заказ №359
Издательство Свято-Введенской Оптиной Пустыни
249723, Калужская обл., г. Козельск,
Свято-Введенский монастырь Оптина Пустынь
Тел.: (08442) 50-117
E-mail: optina_is@rosmail.ru

Отпечатано в ОАО ИПО "Л.Т."
300012, г.Тула, ул. Ф.Энгельса, 70.

**ДНИ ПАМЯТИ
ПРЕПОДОБНЫХ ОПТИНСКИХ СТАРЦЕВ:**

Преп. ЛЕВ	11/24 октября	1841 г.
Преп. МАКАРИЙ.....	7/20 сентября	1860 г.
Преп. МОИСЕЙ	16/29 июня	1862 г.
Преп. АНТОНИЙ	7/20 августа	1865 г.
Преп. ИЛАРИОН	18/01 октября	1873 г.
Преп. АМВРОСИЙ	10/23 октября	1891 г.
Преп. АНАТОЛИЙ (Старший)	25/07 февраля	1894 г.
Преп. ИСААКИЙ I	22/04 сентября	1894 г.
Преп. ИОСИФ	9/22 мая	1911 г.
Преп. ВАРСОНОФИЙ	1/14 апреля	1913 г.
Преп. АНАТОЛИЙ (Младший)	30/12 августа	1922 г.
Преп. НЕКТАРИЙ.....	29/12 мая	1928 г.
Преп. НИКОН	25/08 июля	1931 г.
Преп. ИСААКИЙ II	26/08 января	1938 г.